

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ

МИГРАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ БОЛГАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Накова А. И.

Институт философии и социологии Болгарской академии наук, София, Болгария.

E-mail: albena_nakova.manolova@abv.bg

DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.12

Для цитирования: **Накова А. И. Миграция и идентичность в современном болгарском обществе // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 155–164. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.12**

Аннотация. В статье на основе результатов репрезентативного социологического опроса населения Болгарии прослеживаются изменения национальной идентичности болгарских граждан под влиянием активных миграционных процессов внутри Европейского союза (ЕС) и обосновывается начавшийся процесс формирования наднациональной европейской идентичности. Исключительная динамика современных социальных процессов, массовые миграционные перемещения в условиях, когда границы становятся все более открытыми и даже практически отсутствуют (в рамках ЕС), а огромные расстояния преодолеваются за очень короткое время, приводят к значительным изменениям в идентичности болгарских граждан. Появляются новые типы идентичности, которые структурно и функционально отличаются от ранее существовавших и соответствующим предыдущим аксиологическим парадигмам. Постоянные процессы передвижения из одного общества в другое, и в частности из новых государств-членов ЕС в старые государства-члены Союза в рамках так называемой «жидкой миграции», приводят к переносу, ассимиляции и совмещению идей, представлений, пониманий, ценностей и моделей поведения, характерных для различных обществ, социальных групп и культур. Болгария и болгарские граждане вовлечены в эти процессы в течение трех десятилетий, с постепенно возрастающей интенсивностью. Сегодня болгарская национальная идентичность находится в состоянии постоянной трансформации – болгарский гражданин становится европейским гражданином, гражданином мира. Таким образом, специфика общественного развития логически ведет к формированию наднациональной идентичности. С другой стороны, превращение трансформации в постоянную характеристику общества, радикальные изменения, которые часто происходят в течение чрезвычайно коротких периодов времени, создают предпосылки для диссонанса идентичности. И иногда вместо формирования наднациональной идентичности наблюдаются обратные процессы замыкания, локализации, регионализации. Можно сказать, что в современном болгарском обществе процессы европейской интеграции сопровождаются противоположными процессами «атомизации» общества и «замыкания» людей в сообщества даже более мелкие, чем национальные. Результаты национального репрезентативного опроса показывают, что на этом этапе развития болгарского общества идентификация с национальным государством продолжает оставаться основной для болгарских граждан – более половины респондентов идентифицируют себя как граждане Болгарии. Почти одна треть болгарских граждан однако, идентифицирует себя с наднациональными структурами («гражданин Европы» и «гражданин мира»), что является иллюстрацией начавшихся процессов формирования наднациональной идентичности. А отождествление примерно одной десятой части респондентов с их родным городом, с местом где они родились, является отражением противоположной тенденции формирования местной идентичности.

Ключевые слова: миграция, жидкая миграция, национальная идентичность, наднациональная идентичность, европейская идентичность, индикаторы идентичности.

Вызовы современности

Сегодня мы живем в мире, характеризующемся исключительной динамикой социальных процессов и масштабов преобразований, возрастающей ролью информа-

ции и коммуникации, которые меняют смысл национальных границ, преодолевают замкнутость культур и создают «новую реальность со своими собственными особенностями» [Albrow, 1996], чаще всего называемую глобальной. Мобильность, перемены становятся ключевыми особенностями новой эпохи. Все чаще экономические, информационные, экологические, культурные и другие факторы пересекают и как бы обесценивают роль и значение государственных границ. И если в прошлом веке национальное государство было инструментом защиты свободы и независимости автономных народов и наций, то сегодня этот инструмент, как указывает Бауман [Bauman, 2000; Bauman, 2007], имеет все меньшее значение, когда речь идет о взаимоотношениях между европейскими государствами в рамках Европейского союза (ЕС), частью которого является и Болгария. В конце прошлого и в начале этого века в европейском масштабе наблюдается перемена в понимании образа национального сообщества – от ценности, определяемой как неприкосновенность национального суверенитета к более открытой перспективе, в которой доминирующими становятся сотрудничество, кооперация, взаимный интерес, утверждение культурной самобытности и сопереживание инаковости, понимание другого человека, отличного от нас. Государство и государственность начинают играть меньшую роль в формировании идентичности и становится скорее техническим элементом отношений между отдельными сообществами. Вопрос, который возникает в этой связи, состоит в том, в какой же степени на индивидуальном и групповом уровне развилось то «космополитическое сознание», которое соответствовало бы нынешнему состоянию взаимосвязанности и взаимозависимости между европейскими государствами.

Усиление интеграционных процессов между европейскими государствами, которое стало особенно интенсивным с начала нового тысячелетия с расширением ЕС, привело к значительным изменениям в идентичности европейских граждан. Когда границы становятся все более открытыми и огромные расстояния преодолеваются за очень короткое время, вопросы изменения идентичности становятся все более актуальными. Появляются новые типы идентичности, которые структурно и функционально отличаются от ранее существовавших и соответствующих предыдущим аксиологическим парадигмам.

Миграция в эпоху глобализации

Одна из важнейших особенностей современного глобализирующегося мира – миграция, перемещение разнообразных групп людей. Мотивы этого перемещения могут быть разные: экономические, политические, военные, экологические и т.д. Многочисленные исследования – социологические, антропологические, этнографические – установили, что на современном этапе усиливаются так называемые «жидкие формы» (fluid forms) миграции в Европе. Растущий поток мигрантов из Восточной Европы в Западную после расширения ЕС в 2004 и 2007 гг. был описан рядом авторов [Castles, Miller, 2003; Engbersen et al., 2007; Vertovec, 2007] как «новая миграция» (new migration), которая имеет преимущественно «жидкий» (fluid) характер. Для объяснения современных форм миграции с Востока на Запад некоторые авторы [Engbersen et al., 2010] специально обособляют термин «жидкая миграция» (liquid migration), который, по их мнению, наиболее точно соответствует специфике миграции в современной эпохе (liquid modernity, по Бауману) [Bauman, 2000]. Особенностью «жидких обществ» (liquid societies) в условиях современности является то, что социальные формы и структуры, регулирующие социальный порядок, а также индивидуальный

выбор, не в состоянии сохранять свою форму существования в течение длительного времени, поскольку распадаются быстрее, чем проходит время, необходимое для их создания и установления, а все социальные соглашения и договоренности временны и мимолетны.

«Жидкая миграция» рассматривается как следствие специфики и направленности «новой миграции». Она характерна для Европы после расширения ЕС и отражает растущую миграцию из новых государств-членов в старые государства-члены, поскольку имеет место в обществах, где государственные границы теряют свое значение. Она обусловлена поиском новых возможностей для работы в новых условиях (отсутствие внутренних границ в ЕС), когда у трудовых мигрантов есть возможность постоянно уезжать и возвращается из-за отсутствия границ. Этот тип миграции характеризуется специфическими особенностями: для нее характерно временное пребывание в принимающей стране – мигранты не оседают в принимающих государствах, а периодически возвращаются в свои страны, затем снова мигрируют, и так цикл постоянно повторяется. Мигранты этого типа размещаются во временном жилье, плохо интегрированы в принимающее общество, их социальные связи и контакты сосредоточены вокруг людей их же национальности. «Жидкая миграция» – это в основном трудовая миграция; это легальная миграция; миграционные потоки и тренды становится все труднее прогнозировать; этос новых трудовых мигрантов сильно индивидуализирован, они меньше привязаны к семье (семейные узы становятся слабее, и их легко разорвать), к национальному государству и местному рынку труда по сравнению с предыдущими поколениями мигрантов [Engbersen et al., 2010].

Постоянный процесс передвижения из одного общества в другое в рамках «жидкой миграции» приводит к переносу, ассимиляции и совмещению идей, представлений, пониманий, ценностей и моделей поведения, характерных для различных обществ, социальных групп и культур. Таким образом, именно ключевое место «жидкой миграции» в современной эпохе сверхмобильности выдвигает на первый план вопросы трансформации национальной идентичности и влияния миграции на многие процессы, связанные с разрушением устойчивых традиций, ценностей, вековых представлений и пониманий, с передачей новых традиций, ценностей и моделей поведения, типичных для принимающих обществ и с формированием элементов наднациональной идентичности как специфической гибридной идентичности, как смеси универсальных ценностей, идей и практик, где доминирующими оказываются не элементы, которые обособляют и разделяют народы и нации, а те, которые их объединяют. Миграция становится одним из ведущих факторов, позволяющих человеку как носителю этнической и национальной специфики, определять себя не этнической и национальной принадлежностью, а принадлежностью к глобальному гражданскому обществу как выражению универсальных ценностей, идей и практик. Чем больше люди путешествуют и живут за пределами своей родины, тем больше они осознают бесконечные возможности, которые предлагают интеграция и глобализация.

Болгарская национальная идентичность в условиях глобальности

Болгария и болгарские граждане вовлечены в эти процессы в течение трех десятилетий, с постепенно возрастающей интенсивностью. Сегодня болгарская национальная идентичность находится в состоянии постоянной трансформации – болгарский гражданин становится европейским гражданином, гражданином мира. И это происходит не за сто или сто пятьдесят лет, как это было в прошлом, а в гораздо более

короткие сроки. Трансформация охватывает все сферы общественной жизни и становится ее постоянной характеристикой. Она проникает как в общественную ткань, так и в общественное сознание и все быстрее и быстрее меняет их. Таким образом, специфика общественного развития логически ведет к формированию наднациональной идентичности, потому что, когда сообщества, с которыми человек идентифицирует себя, становятся все больше и больше, он в конечном итоге приходит к идентификации с одним сообществом, которое стоит над ними и объединяет их.

С другой стороны, превращение трансформации в постоянную характеристику общества, радикальные изменения, которые часто происходят в течение чрезвычайно коротких периодов времени, создают предпосылки для диссонанса идентичности. И иногда вместо формирования наднациональной идентичности наблюдаются обратные процессы замыкания, локализации, регионализации. Можно сказать, что в современном болгарском обществе процессы европейской интеграции сопровождаются противоположными процессами «атомизации» общества и «замыкания» людей в сообщества даже более мелкие, чем национальные группы. Поэтому интеграция страны в различные наднациональные организации на уровне ЕС не всегда означает соответствующие изменения на уровне общественного сознания и не всегда означает ослабление национальной идентичности и развитие наднациональной идентичности. Интеграция сама по себе создает возможности для процессов такого рода, но начнутся ли они на самом деле, насколько они будут глубокими и в какую сторону пойдут, зависит от взаимодействия многих других факторов, как внутренних, так и внешних.

Более чем через десять лет после вступления Болгарии в Европейский союз под влиянием различных международных и национальных политических, социально-экономических, культурных, демографических, образовательных и других факторов представления болгарских граждан о себе как о части Европы претерпели изменения. В «традиционной» самоидентификации болгарских граждан связь с Европой присутствует как измерение национальной идентичности. Однако под влиянием процессов европейской интеграции эта связь была существенно переосмыслена. Превращение страны в часть Европейского сообщества в различных аспектах – от транспонирования европейского законодательства в национальное законодательство, включения в общую политику и программы ЕС, (автоматического) приобретения европейского гражданства, работы европейских институтов на территории страны, мобильности болгарских граждан в странах ЕС, до внедрения европейской символики в повседневную и праздничную культуру (флаг, гимн, день Европы и т. д.) – все это вызывает изменения в национальном самосознании и самоидентификации. И если идентичность является осознанным самоопределением в рамках структурированной нормативно-ценностной системы, которая включает в себя основные атрибуты соответствующего сообщества, к которому человек относится, то происходящие изменения в отношении болгарских граждан к Европе в ценностно-нормативных терминах, являются признаками изменения национальной идентичности в сторону формирования элементов наднациональной европейской идентичности.

В поисках объяснения наднациональной идентичности: научные подходы

На самом деле, научная интерпретация формирования наднациональной, европейской идентичности все еще находится в процессе поиска новых концептуальных схем для ее описания.

С 1990-х гг., в контексте глобализации, когда границы между разными нациями и этническими группами становятся все более тонкими и проницаемыми, а культурные взаимодействия – все более интенсивными, исследовательский интерес сосредоточивается на определении идентичности как множественной и гибридной в рамках концепций культурного плюрализма и мультикультурализма [Taylor et al., 1994; Caglar, 1997], а усиление миграционных движений приводит к новым явлениям и процессам и, соответственно, к развитию новых теоретических основ для их изучения, таких как транснационализм и методологический национализм [Vetrovec, 2007; Schiller et al., 2007].

Примерами этого могут служить исследования А. Смита, Ч. Тейлора, Ж.-М. Ферри, Т. Иглтона, Ж. Аттали и др. В 1991 г. А. Смит обсуждал проблемы европейского проекта в качестве модели наднациональности и перспективы европейской «сверхнации» [Smith, 1991]. Публикация книги Ч. Тейлора «Мультикультурализм: исследование политики признания» в 1992 г. положила начало дискуссии о тенденциях изменения идентичности в связи с тем, что большинство стран в контексте глобализации все чаще делегируют ряд своих полномочий наднациональным структурам и организациям. Таким образом, возникают новые формы идентичности, которые подрывают предыдущую тесную идентификацию с национальным государством. Ж.-М. Ферри развил идею постнациональной идентичности, связанной с принципами универсальности, автономии и ответственности. Т. Иглтон использовал термин глобальная идентичность [Eagleton, 2000], а М. Олброу говорил о релятивизации идентичности в глобальную эпоху [Albrow, 1996]. Идея формирования европейской идентичности как наднациональной идентичности продолжала обсуждаться рядом авторов и в начале второго тысячелетия. Здесь мы можем упомянуть теории таких ученых как Р. Миллер [Miller, 2012] или Х. О. Онгур [Ongur, 2010], развивающих идею европейской идентичности как одной из многих социальных идентичностей, которые люди формируют на основе своей принадлежности к разным социальным группам. Они также утверждают, что различные формы идентичности (такие как европейская, национальная, региональная) не обязательно конкурируют друг с другом. По мнению других современных ученых [Day et al., 2012], контекстная концепция европейской идентичности как наднациональной идентичности наиболее точно соответствует ее сущности. Эта концепция связывает разнообразные и разнородные аспекты европейской идентичности с конкретными социальными, культурными и т. д. контекстами. Но хотя некоторые исследователи [Schutze, 2001] говорят о формировании понимания Европы как общего «европейского ментального пространства» (Europe as a mental space), они определяют его как коллективно-ментальные концепции об Европе, а не как формирование коллективных идентичностей, которые помогли бы создать интегрированный, хотя и культурно дифференцированный и разветвленный европейский демос и спровоцировать кристаллизацию открытой самоидентификации как европейского человека. С другой стороны, понимание Европы как общего европейского ментального пространства очерчивает важное явление – горизонты, «референтные рамки», в терминологии Альфреда Шутца, т. е., критерии и правила, раскрывающие связи между элементами наднационального мира, который служит основной референтной группой в формировании идентичности.

Как показывают современные исследования идентичности европейского гражданина, ее отличительной особенностью является многомерность, наличие разных слоев (само)идентификации европейского человека, которые становятся актуальными в разных контекстах, в зависимости от конкретной жизненной ситуации.

Об эмпирическом социологическом репрезентативном опросе населения Болгарии

В какой степени сформировались элементы наднациональной идентичности и какие структурные изменения происходят в национальной идентичности болгарских граждан в современных условиях глобализации, мы стремились показать на основе результатов эмпирического социологического опроса, проведенного в 2018 г. в рамках проекта «Меры по преодолению демографического кризиса в Республике Болгария», в котором автор настоящей статьи приняла участие. Проект был осуществлен Институтом исследования населения и человека при Болгарской академии наук по заказу Совета Министров Республики Болгарии. Это был национальный репрезентативный опрос болгарских граждан в возрасте 18–65 лет, охватывавший 1 272 респондента. Такой размер выборки является репрезентативным для Болгарии. Статистическая погрешность составляет $\pm 3\%$. Для сбора эмпирической информации использовался метод стандартизированного интервью. С помощью результатов этого опроса мы стремились показать, как болгарские граждане определяют свою идентичность вдоль по оси «местная – национальная – наднациональная» идентичность и означает ли проницаемость национальных границ также проницаемость границ идентичности. Здесь мы хотели бы отметить, что из-за чрезвычайно широкого круга вопросов, которые должен был охватить национальный репрезентативный опрос, в анкету были включены только несколько вопросов, связанных с темой национальной идентичности, в то время как всестороннее и исчерпывающее исследование этой проблемы предполагает самостоятельный репрезентативный опрос. По этой причине на материале данного опроса не представляется возможным провести всесторонний анализ процессов, протекающих в сфере национальной идентичности болгарских граждан, и происходящих в ней изменений. Скорее, будут обозначены ключевые индикаторы (компоненты) изменяющейся идентичности.

Результаты опроса: граждане Болгарии между местной, национальной и европейской идентичностью

Вот что показывают результаты национального репрезентативного опроса населения. На вопрос: «*Что создает в вас чувство принадлежности к болгарской нации?*», респонденты ответили так:

- болгарский язык – указали 57,0% респондентов;
- национальная история – указали 54,0% респондентов;
- национальные культурные традиции и обычаи – 51,8% респондентов;
- национальная память – 38,9% респондентов;
- государственная символика (флаг, герб, гимн) – 21,7% респондентов;
- болгарское имя – 18,0% респондентов;
- православная религия – 12,8% респондентов;
- национальные достижения (спортивные, культурные, экономические) – 11,0% респондентов;
- модель этнических отношений в Болгарии – 7,0% респондентов;
- государственные учреждения и правопорядок – 3,2% респондентов;
- у меня нет чувства принадлежности к болгарской нации – 3,0% респондентов¹.

¹ Здесь сумма процентов превышает 100, так как респонденты указали более одного ответа.

Полученные результаты раскрывают структуру показателей (индикаторов) национальной идентичности, в которой *болгарский язык, национальная история, национальные культурные традиции и обычаи, национальная память* являются ведущими факторами, формирующими чувство национальной идентичности. Эти показатели фактически иллюстрируют связь национальной идентичности с такими базовыми атрибутами национального государства, как *официальный язык, официальная история* и т. д. Это подтверждается тем, что *государственные символы (флаг, герб, гимн)* занимают тоже одно из ведущих мест среди индикаторов национальной идентичности и определяются одной пятой опрошенных как формирующие чувство национальной идентичности. *Болгарское имя и православная религия* показывают все меньшую важность в качестве индикаторов национальной идентичности, скорее всего потому, что они считаются опрошенными лицами показателями этнической, а не национальной идентичности (имея в виду, что Болгария – мультиэтническое государство). Наверное поэтому и *модель этнических отношений в Болгарии* занимает предпоследнее место в структуре индикаторов национальной идентичности. К сожалению, можно отметить, что респонденты не рассматривают национальные достижения (спортивные, культурные, экономические) как формирующие чувство принадлежности к болгарской нации и ставят их на одно из последних мест в системе показателей национальной идентичности. По всей вероятности причина состоит в том, что они не считают, что у Болгарии достаточно выдающихся достижений, которые могли бы идентифицировать нас как нацию. А тот факт, что *государственные институты и правопорядок* находятся на последнем месте в структуре индикаторов национальной идентичности, причем их величина почти равна величине статистической ошибки, свидетельствует о том, что это первые сигналы ослабления роли государственности, первые сигналы о том, что государство и государственность (в смысле институтов и правопорядка) как создающие идентичность все больше лишаются ценности. По этой причине мы можем сказать, что национальная идентичность, понимаемая как идентификация с конкретным национальным государством в смысле государственных границ, институтов власти и правопорядка, начинает терять позиции в идентификации болгарских граждан, но сохраняется значение национальной идентичности, понимаемой как культура, история, память, т. е. идентичности, наполненной культурным, а не институциональным содержанием. Но в целом, тот факт, что процент болгарских граждан, которые заявляют, что у них нет чувства принадлежности к болгарской нации, находится на уровне статистической ошибки, указывает на то, что национальная идентичность продолжает оставаться ведущей идентичностью в их самоопределении на данном этапе развития общества.

Подтверждением этого являются ответы на вопрос «С каким из следующих названий вы предпочитаете отождествлять себя?»:

- гражданин Болгарии – так определяют себя 52,5% респондентов;
- гражданин мира – 17,1% респондентов;
- гражданин Европы (ЕС) – 12,7% респондентов;
- я отождествляю себя с моим родным городом/с местом, где я родился – 8,9% респондентов;
- я отождествляю себя с моей этнической принадлежностью – 3,3% респондентов.

Видно, что идентификация с национальным государством является основной для болгарских граждан – более половины респондентов идентифицируют себя как

болгарские граждане. Но несмотря на то, что идентификация «*гражданин мира*» оказывается важнее для болгарских граждан, чем идентификация «*гражданин Европы*», сам факт, что в целом 29,8%, т. е. почти одна треть болгарских граждан, идентифицирует себя с наднациональными структурами, является иллюстрацией начавшихся процессов формирования наднациональной идентичности. Отождествление примерно одной десятой части респондентов с их родным городом, с местом, где они родились, является отражением противоположной тенденции формирования местной идентичности. Этническая идентификация находится практически на уровне статистической ошибки, поэтому можем считать ее незначительной.

Типичной иллюстрацией разграничения по линии «национальная – местная идентичность» являются ответы на вопрос: «*Как вы себя чувствуете в Болгарии: как дома или как чужой?*» Вот, что показывают результаты:

- 33,4% респондентов чувствуют себя «как дома» среди родственников и друзей;
- 10,3% респондентов чувствуют себя «как дома» в населенном пункте, в котором они проживают;
- 6,4% чувствуют себя «как дома» в государстве;
- 36,4% респондентов чувствуют себя «как дома» во всех трех вышеуказанных случаях;
- 8,0% чувствуют себя «чужими» в государстве;
- ответы «чужой» среди родственников и друзей; в населенном пункте, в котором респондент проживает; и во всех трех указанных случаях показывают стоимости, которые ниже статистической ошибки и поэтому их можно считать незначительными.

Как видно из результатов, большинство респондентов ощущают себя «как дома» одновременно в государстве, в населенном пункте, в котором проживают, и среди родственников и друзей (36,4%), что является выражением консистентности в их представлениях об идентификации в рамках национального государства и показывает, что национальная идентичность все еще занимает ведущее место на данном этапе развития болгарского общества. Наличие 10,3% респондентов, которые чувствуют себя «как дома» только в населенном пункте, в котором проживают, соответствует примерно такой же доле респондентов (8,9%), идентифицирующих себя с местом, где они родились, и является отражением процессов формирования местной идентичности. Выражением подобных процессов можно считать и мнение значительной доли (33,4%) респондентов, которые чувствуют себя «как дома» только среди родственников и друзей. Это можно интерпретировать как показатель формирования замкнутых социальных идентичностей, основанных на принадлежности к определенным социальным группам. А тот факт, что наименьшая доля респондентов чувствует себя «как дома» в государстве (6,4%), также как и то, что есть такие, которые чувствуют себя «чужими» в государстве (8,0%), (в то время как ответы – «чужой» среди родственников и друзей; «чужой» в населенном пункте, где я живу; «чужой» во всех трех указанных случаях – набирают проценты, которые ниже статистической ошибки и, следовательно, незначительны), показывает начавшийся прорыв в роли и значении национального государства как формирующей идентичность.

Заклучение

В заключение можно сказать, что, национальная идентичность продолжает быть ведущей в самоидентификации болгарских граждан на данном этапе развития общества, хотя есть признаки ее эрозии и формирования элементов наднациональной идентичности («гражданин Европы» и «гражданин мира»), а также признаки формирования местных идентичностей. Поэтому для Болгарии и ее граждан оказываются особенно актуальны слова Ж. Аттали о том, что страна находится только в «преддверии европейской идентичности», которая сейчас существует скорее как «огромный идеал», чем как реальность [Attali, 1999]. Стремление к этому идеалу и сопутствующая ему трансформация идентичности подкрепляются привлекательностью европейских ценностей, европейского образа жизни и европейских стандартов, которых болгарские граждане стремятся достичь в кратчайшие сроки. Но применительно к общественным преобразованиям «краткие сроки» обычно занимают несколько поколений.

Список литературы

- Albrow M.* The global age: State and society beyond modernity. Cambridge: Polity Press, 1996. 246 p. ISBN: 978-0-745-61189-1.
- Attali J.* Fraternités. Une nouvelle utopie. Fayard, 1999. 234 p. ISBN: 2213604304.
- Bauman Z.* Liquid modernity. Malden, MA, USA: Polity Press, 2000. 240 p. ISBN: 978-0745624105.
- Bauman Z.* Liquid times. Living in an age of uncertainty. Malden, MA, USA: Polity Press, 2000. 228 p. ISBN-13: 978-0745639871.
- Caglar A.* Hyphenated identities and the limits of 'culture'. In: T. Modood, P. Werbner (Eds.) The politics of multiculturalism in the New Europe. London: Zed, 1997. Pp. 169–85. ISBN: 978-1856494212.
- Castells M.* The power of identity. 2nd ed. Malden; Oxford; Carlton: Blackwell, 2004. 537 p. (The information age series. Vol.2. Economy, society and culture). ISBN 1-405-10713-8.
- Castles S., Miller M. J.* The age of migration: International population movements in the modern world. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009. 336 p. DOI: 10.1007/978-1-349-26846-7.
- Eagleton T.* The idea of culture. Wiley-Blackwell, 2000. 168 p. ISBN: 978-0-631-21966-8.
- Engbersen G., Snel E., De Boom J.* A van full of Poles: Liquid migration from Central and Eastern Europe. In: Black R., Engbersen G., Okolski M., Pantiru C. (Eds.). A continent moving west? EU enlargement and labour migration from Central and Eastern Europe. IMISCOE, Research Series. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. Pp. 115–140. DOI: 10.5117/9789089641564.
- Engbersen G., Van der Leun J., De Boom J.* The fragmentation of migration and crime in the Netherlands. Crime and justice. 2007. Vol. 35, No. 1. Pp. 389–452. DOI:10.1086/650189.
- Miller R.* The development of European identity/identities: Unfinished business. A Policy Review. European Commission, 2012. 124 p.
- Ongur H. O.* Towards a social identity for Europe? A social psychological approach to European identity studies. Review of European Studies. 2010. Vol. 2, No. 2. P. 133. DOI: 10.5539/RES.V2N2P133.
- Schiller N. G., Wimmer A., Levitt P., Kumar S.* Methodological nationalism and beyond: Nation-state building, migration and the social sciences. Transnational Studies Reader, 2007. 578 p.
- Schütze F.* Europe as a mental space. In: The biographical genesis of a European mental space and identification with Europe (unpb. man., part 1 and 2). 2011.
- Smith A. D.* National identity. Vol. 11. Reno: University of Nevada Press, 1993. 227 p. ISBN: 978-0874172041.
- Taylor Ch.* Multiculturalism examining the politics of recognition. Princeton University Press, 2009. 175 p.
- Vertovec S.* Super-diversity and its implications. Ethnic and Racial Studies. 2007. Vol. 30, No. 6. P. 1024-1054. DOI: 10.1080/01419870701599465.

Сведения об авторе:

Накова Албена Илиева, кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора Института философии и социологии Болгарской академии наук, София, Болгария.

Контактная информация: e-mail: albena_nakova.manolova@abv.bg, ORCID ID: 0000-0002-1244-8879.

Статья поступила в редакцию 08.12.2020; принята в печать 15.02.2021.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION AND IDENTITY IN CONTEMPORARY BULGARIAN SOCIETY

Albena I. Nakova

Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria.

E-mail: albena_nakova.manolova@abv.bg

For citation: Albena I. Nakova. Migration and identity in contemporary Bulgarian society. DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 155–164. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.12

Abstract. *The article, based on the results of an empirical sociological study, examines the changes in the national identity of Bulgarian citizens under the influence of active migration processes within the EU. The started process of formation of supranational/European identity is substantiated. The exceptional dynamics of contemporary social processes, mass migratory movements in a world where borders are becoming more open and even practically absent (within the EU), and huge distances are covered in a very short time lead to significant changes in the identity of the Bulgarian citizens. New types of identity appear that are structurally and functionally different from the pre-existing ones, corresponding to the previous axiological paradigms. Constant process of movement from one society to another, and in particular from the new EU member states to the old member states within the “liquid migration”, leads to the transfer, assimilation and reconciliation of ideas, perceptions, understandings, values and behaviors that are typical for different societies, social groups and cultures. Bulgaria and Bulgarian citizens have been involved in these processes for three decades, with a gradually increasing intensity. Today the Bulgarian national identity is in constant transformation - the Bulgarian citizen becomes a European citizen, a citizen of the world. Thus, the specificity of social development logically leads to the formation of a supranational identity. On the other hand, when the change becomes permanent feature of society and radical changes occur over extremely short periods of time, it creates prerequisites for dissonance of identity. And sometimes, instead of the formation of a supranational identity, reverse processes of closure, localization, and regionalization are observed. It can be said that in modern Bulgarian society, the processes of European integration are accompanied by opposite processes of “atomization” of society and the “closure” of people into smaller, than national communities. The results of a national representative survey show that at this stage of development of the Bulgarian society, identification with the nation-state remains a key for Bulgarian citizens - more than half of the respondents identify themselves as citizens of Bulgaria. Almost one third of Bulgarian citizens, however, identify themselves with supranational structures (“citizen of Europe” and “citizen of the world”), which is an illustration of the processes of the formation of a supranational identity that have begun. And the identification of about one tenth of the respondents with their hometown, with the place where they were born, reflects the opposite trend of formation of local identity.*

Keywords: *migration, liquid migration, national identity, supranational identity, European identity, identity indicators.*

Bio note:

Albena I. Nakova, PhD in Sociology, Associate Professor, Deputy Director, Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria.

Contact information: e-mail: albena_nakova.manolova@abv.bg, ORCID ID: 0000-0002-1244-8879.

Received on 08.12.2020; accepted for publication on 15.02.2021.

The author has read and approved the final manuscript.